

Глава 378. Нефритовый святой

Ранее, когда Чи Яо передала древний меч бездны Чжан Жочэню, он знал только, что тот был сделан из особого материала и обладал мощной силой. Но он никогда не ожидал, что меч будет выкован из натурального божественного железа.

Чи Яо, должно быть, сделала два меча, когда впервые приобрела божественное железо. Один из них был отдан Чжан Жочэню, а другой оставлен для нее самой.

Почему Чи Яо дала ему такой драгоценный меч?

Было ли это из-за любви?

Если это была любовь, то почему она убила Чжан Жочэня своими собственными руками?

Слишком трудно понять ее мысли.

Внезапно бесчисленные мысли заполнили сознание Чжан Жочэня. Он смутился еще больше.

Лю Фаньтянь посмотрел на сломанный меч в руке Лю Сюань. Он с сомнением спросил ее: «Девочка, ты, должно быть, ошиблась! Это и есть капля крови меча?».

«Конечно, нет», - Лу Сюань закатила глаза и сказала: «Легенды говорят, что капля крови меча была такой же белой, как полированный нефрит. Она содержит божественную жизненную сущность и может пожирать кровь людей и диких зверей, чтобы поднять свой уровень. Позже меч превратился в кроваво-красный, потому что был запятнан кровью миллионов людей. Учитывая его силу, как только меч будет обнажен, на небе появятся кровавые облака, которые распространятся на десятки тысяч миль».

Лю Фаньтянь был еще более смущен и спросил: «Ты только что сказала, что только императрица Чи Яо получила кусок натурального божественного железа во всем поле Куньлунь. Но как может существовать другой меч, который был сделан из этого железа? Кроме того, это сломанный меч. Ты уверена, что не ошибаешься?».

Пальцы Лю Сюань нежно коснулись ее подбородка, и она сказала: «У меня тоже есть некоторые сомнения... Однако материал этого сломанного меча - натуральное божественное железо, которое описано в каноне ритуальных предметов».

«Согласно легенде, когда императрица Чи Яо бросила меч с каплями крови, она призвала десять лучших оружейников в области Куньлунь. Им потребовался 81 день, чтобы успешно выковать меч в бассейне Солнца и Луны. А предок нашего святилища мечей был одним из десяти оружейных переработчиков. А раз так, я возьму сломанный меч, чтобы увидеть нашего прадеда. Может быть, он знает какие-то секреты»

Лю Фаньтянь кивнул головой и сказал: «Похоже, что это было бы лучшее решение на данный момент».

А потом он снова перевел взгляд на Чжан Жочэня. Его больше интересовала личность Чжан Жочэня: «Разве он не ученик Школы военного рынка или последователь учения Тайцзи, он посланник, которого послала императрица Чи Яо?».

Когда Лю Сюань была готова вернуться в святилище меча с древним мечом бездны, она внезапно остановилась и обернулась, спросив: «Эй! А как тебя зовут? И расскажи мне стихотворение, которое ты сказал раньше. Я спрошу за тебя».

«Чжан Жочэнь»

И Чжан Жочэнь прочитал стихотворение: «Никто не знает, что я в глухом лесу, только луна сопровождает и посылает мне свет. Благодарю вас, леди».

«Зови меня Лю Сюань! Хе-хе!» - раздался серебристый смех, а затем Лю Сюань исчезла в священных горах с несколькими движениями.

Лю Фаньтянь все еще стоял на месте, он с любопытством посмотрел на Чжана Жочэня и спросил: «Чжан Жочэнь. Почему я никогда раньше не слышал этого имени? С твоей силой ты не должен быть неизвестным. Это твое настоящее имя?».

Чжан Жочэнь сказал: «Мне не нужно использовать поддельную личность. Это будет легко выяснить, чтобы узнать мою истинную личность с влиянием святилища меча».

Лю Фаньтянь кивнул и продолжил говорить: «Твоя сила не слаба, но твое царство культивации немного низко. Если мы действительно будем сражаться друг с другом, ты не сможешь выдержать и десяти ударов от меня».

Было излишне и невозможно скрывать его личность перед таким мастером, как Лю Фаньтянем. Он уже примерно представлял себе состояние царства Чжан Жочэня во время предыдущего боя.

С другой стороны, Чжан Жочэнь тоже догадывался о силе Лю Фаньтяня. Он действительно был сильным противником.

Ранее Лю Сюань заявила, что ей удалось войти в десятку лучших воинов молодого поколения в восточном регионе. Вероятно, это была не ложь.

...

Священный меч, нефритовая священная божественная гора

Нефритовая святая божественная гора была главной среди 18 священных гор. Хозяином этих священных гор был Лю Хуайю, которого называли нефритовым святым.

Седовласый и морщинистый нефритовый святой выглядел так, словно ему уже перевалило за восемьдесят или девяносто. Он был таким худым, что из его кожи торчали кости. Однако его глаза, такие же яркие, как звезды, казалось, содержали в себе бесконечную мудрость и излучали свет, как некое священное божество.

Держа в руках древний меч бездны, нефритовый святой был так взволнован, что его руки продолжали дрожать.

«Никто не знает, что я в глухом лесу, только луна сопровождает и посылает мне свет»

«Никто не знает, что я в глухом лесу, только луна сопровождает и посылает мне свет»

...

Нефритовый святой повторил стихотворение трижды, потом успокоился. Он положил древний меч бездны на каменный стол рядом с собой. Затем он выжидающе посмотрел на Лю Сюань и спросил: «Как его зовут? А сколько ему лет? А что еще он сказал?».

Лю Сюань вежливо опустила на колени в центре священного храма и слегка подняла голову. Она впервые видела своего предка в таком возбуждении.

Предком был святой, который уже прожил более 400 лет.

Как он мог быть так взволнован из-за чего-то подобного?

Рядом с ней ее дедушка, Лю Цзиньюань, и прадедушка, Лю Чуньюй, также благоговейно преклонили колени в храме.

Лю Цзиньюань тут же посмотрел на Лю Сюань, обнаружив, что та не ответила на вопросы предка. Он понизил голос и спросил: «Сюань'Эр, предок задает тебе вопрос. О чем ты там гредишь наяву?».

Услышав его слова, Лю Сюань вздрогнула и немедленно поклонилась предку. Она быстро ответила: «Предок, этого человека зовут Чжан Жочэнь. Ему, наверное, около 20 лет».

Когда нефритовый святой услышал имя Чжан Жочэня, он слегка нахмурился и задумался.

Через мгновение ему показалось, что он о чем-то догадался, и его лицо изменилось: «Как это может быть?..».

Свет мудрости сиял в его глазах, и он повторил свой вопрос: «Где же он?».

«Он у стелы меча», - ответила Лю Сюань.

Нефритовый святой сказал: «Немедленно пригласите его сюда. Относитесь к нему вежливо и не будьте с ним холодны».

Он, казалось, почувствовал себя немного неловко и добавил: «Лю Чуньюй, ты пойдешь за ним. Ты должен помнить, что нельзя позволять посторонним видеть его, и непосредственно привести его ко мне».

После того, как Лю Чуньюй ушел, Лю Сюань и Лю Цзиньюань также вышли из храма.

Лю Сюань высунула язык. Она была немного озадачена и тихо спросила: «Дедушка, кто этот человек? Предок оказал ему такую большую честь, что он приказал прадедушке забрать его лично!».

Лю Цзиньюань выглядел серьезным и сказал: «Сюань'Эр, происхождение этого человека, вероятно, выше, чем мы думали. Предок только что прислал мне сообщение, прося сохранить секрет».

Лю Сюань широко открыла рот от изумления. В ее сознании снова возникла фигура Чжан Жочэня. Она почувствовала себя немного неловко и пробормотала: «У него, казалось, не было ничего необычного, кроме его красивого лица».

...

Через мгновение под предводительством Лю Чуньюя Чжан Жочэнь пришел к священному храму и увидел нефритового святого Лю Хуайю.

Лю Чуньюй вышел, и в храме остались только Чжан Жочэнь и нефритовый святой.

Он внимательно осмотрел Чжан Жочэня. Через некоторое время он спросил: «Ты из зала Мин?».

Зал Мин был силой, созданной старыми подчиненными императора Мина. Как и демоническая секта поклонения луне, зал Мин всегда был активен на поле Куньлунь и продолжал бороться против правления императрицы Чи Яо.

Однако власть зала была в основном распределена в девяти провинциях Средиземья. Его мощь на востоке, юге, западе, севере была относительно слабой.

Поэтому влияние зала Мин в восточном регионе было не столь сильным.

Хотя Чжан Жочэнь не вступал в контакт с людьми из зала Мин, он знал о его существовании. Поэтому он не удивился, что нефритовый святой спросил его об этом.

Чжан Жочэнь ответил: «Я не из зала Мин».

«Если ты не оттуда, откуда же ты знаешь это стихотворение?»

Чжан Жочэнь поднял голову: старик, сидевший наверху, не был его шестым старшим братом, Лю Юаньчжи. Поэтому он все еще защищался и не осмеливался говорить о своей личности.

Чжан Жочэнь подумал некоторое время и сказал с почтением: «У меня есть некоторые личные причины, поэтому я отвечу только на некоторые вопросы перед старейшиной Лю Юаньчжи».

Нефритовый святой слегка нахмурился и сказал: «Лю Юаньчжи - мой дед. Ты можешь не знать, но он умер 300 лет назад».

Что? Он... умер...

Хотя Чжан Жочэнь ожидал такого результата, он все равно был опечален, когда нефритовый святой сказал ему об этом.

Прошло восемьсот лет; время принесло в мир великую перемену, и даже святой дошел до конца.

Нефритовый святой продолжал говорить: «Теперь я мастер святилища мечей. Если ты имеешь какую-либо проблему или сообщение, то ты можешь сразу сказать мне. Возможно, я смогу тебе помочь».

Чжан Жочэнь не мог сказать нефритовому святому, кто он такой, потому что доверял только своему шестому старшему брату, Лю Юаньчжи.

Могу ли я верить, доверять другим людям?

То, что случилось в прошлом, было слишком странно. Даже возлюбленная Чжан Жочэня убила его лично, кому еще он мог поверить?

А Чи Яо царствовала уже 500 лет, сила императорского двора была неподвластна небесам, сметая всякое неповиновение и правя всем широким миром. Как Чжан Жочэнь мог так легко раскрыть свою личность?

Чжан Жочэнь глубоко вздохнул и снова поклонился, он сказал: «Я просто пришел починить свой меч. Больше ничего».

В глазах нефритового святого появилось разочарование, он посмотрел на сломанный меч, а затем рассмеялся и сказал: «Я хотел бы спросить, где ты взял этот сломанный меч?».

Чжан Жочэнь спокойно ответил: «Я нашел его на военном рынке командного пункта Юньу. Я купил его для себя. Тогда я попросил многих переработчиков оружия починить его, но все они потерпели неудачу. И я только что услышал, что святилище меча - это святая земля очищения оружия, поэтому я пришел сюда, чтобы навестить мастера Лю, задаваясь вопросом, может ли он помочь мне. Но я не думал, что мастер Лю умер 300 лет назад».

«Это значит, что ты до сегодняшнего дня не знал, что меч сделан из натурального божественного железа?»

«Да», - ответил Чжан Жочэнь.

Нефритовый святой улыбнулся и сказал: «Святилище меча также участвовало в процессе отливки меча. Я знаю несколько секретов о божественном железе и мече. А ты хочешь это знать?».

Чжан Жочэнь знал, что нефритовый святой намеренно испытывает его.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/615626>